

Г-н Ассельборн (Люксембург) (*говорит по-французски*): Есть такие места и события, которые никогда не теряют своего места в истории. Они навсегда врезаются в память людей. Освенцим-Биркенау, Берген-Бельсен, Трешлинка и прочие лагеря смерти являются местами настолько символическими, что не исчезнут никогда. Они остаются вечно кровоточащей раной в моральной совести человечества. Именно там, в нацистских фабриках смерти, осуществлялось преднамеренное, спланированное и организованное уничтожение миллионов людей. Именно там нашли свое самое полное проявление опыт унижения и полное отрицание человечности.

Жесткими словами Эли Визеля было сказано всё: «Убийцы приходили туда убивать, а жертвы — умирать». Мы всегда будем помнить тех взрослых и детей обоих полов, казненных за их расовую или религиозную принадлежность, их политические убеждения или национальность, — жертв варварства и ненависти. Их муки были невыразимыми, а пережитое ими не поддается описанию. Все, что нам остается, — это долг помнить и это жизненно важное моральное воззвание — «Никогда не допускать повторения такого»!

Однако поминовение погибших и пострадавших налагает на нас и другую обязанность: постараться понять причинно-следственную связь, ту отвратительную логику, которая гнала миллионы людей на смерть и которая 60 лет спустя по-прежнему для нас непостижима. Только такое исследование исторических фактов позволит нам извлечь из ада концентрационных лагерей моральные и политические уроки, чтобы предотвратить повторение этого. Как напомнил нам в своем известном афоризме Джордж Сантаяна, те, кто не в состоянии запомнить прошлое, обречены на то, чтобы пережить его вновь. Стремление разобраться не только в причинах «шоа» (катастрофы), которая столь безжалостно и слепо поразила евреев Европы, но и в истоках страстного стремления уничтожить, жертвами которого были такие же люди, означает разоблачение и осуждение идеологий ненависти и исключительности, коренящихся в антисемитизме, расизме и ксенофобии, которые, к сожалению, как всем нам известно, и в наши дни находят нечестивых последователей.

Долг помнить подразумевает также и обязанность просвещать, особенно молодые поколения.

Это долг не только моральный, но и высший гражданский, уклоняться от выполнения которого нам никак нельзя.

Я глубоко тронут предоставленной мне возможностью выступить сегодня от имени Европейского союза в Организации Объединенных Наций по случаю шестидесятой годовщины освобождения концентрационных лагерей. Это возможность продемонстрировать наше почтение к бесчисленным жертвам — как известным, так и неизвестным — этих фабрик смерти. Это также возможность с признательностью воздать честь союзническим силам, которые 60 лет назад положили конец нацистскому кошмару и сделали возможным освобождение многочисленных оставшихся в живых узников этих лагерей.

И, на наш взгляд, особенно уместно то, что это торжественное заседание проходит в Организации Объединенных Наций — Организации, которая возникла из пепла войны и в Уставе которой, в преамбуле, говорится о невыразимых страданиях человечества. В Уставе провозглашается установление более справедливого и более мирного мирового порядка, основанного на уважении прав человека и международного права и организованного на базе международных институтов, унаследованных нами от тех проводивцев, которые собрались 60 лет назад в Сан-Франциско и создали Организацию Объединенных Наций, остающуюся источником вдохновения и надежды для всего человечества.

В двух замечательных документах: Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него и Всеобщей декларации прав человека, принятых соответственно 9 и 10 декабря 1948 года, выражается единое видение, проникнутое глубокой идеей гуманизма. Вскоре после второй мировой войны на тех же принципах было начато строительство европейского здания. Этот европейский проект в основе своей был и остается проектом мира, направленным на то, чтобы, говоря словами Парижского договора 1951 года,

«заменить многовековое соперничество слиянием ... коренных интересов [государств-участников]; создать посредством учреждения экономического сообщества основу для более широкого и глубокого объединения народов, долгое время разделявшихся кровавыми конфликтами; заложить основу для институтов,

которые укажут направление к ставшей отныне общей для них судьбе».

Поэтому Организация Объединенных Наций и Европейский союз — это, помимо всего прочего, попытки извлечь уроки из драматичного и горького опыта лагерей и войны.

Эти высокие и благородные устремления необходимо сохранять и адаптировать к особым потребностям нашего времени. Это наша обязанность, наш долг и наше обязательство. Именно исходя из этого броский лозунг «Никогда более!», который прозвучал из моих уст ранее, не должен ограничиваться лишь нравственным призывом, каким бы мощным он ни был. Он должен стать для нас постоянным руководством к действию в определении и осуществлении проводимой нами политики и принимаемых нами мер. Тогда память станет активным элементом подлинных актов надежды и веры в ответ на молчаливое, но красноречивое свидетельство, унаследованное нами от жертв лагерей смерти.

Давайте прислушаемся к предостережению поэта Поля Элюара, который напомнил нам о том, что если смолкнет эхо их голосов, мы погибнем. Давайте докажем, что мы достойны этого важнейшего наследия.

Председатель (*говорит по-французски*): Я представляю слово председателю сената Италии г-ну Марчелло Пере.

Г-н Пера (Италия) (*говорит по-английски*): На этой специальной сессии Генеральной Ассамблеи у нас много обязанностей. Список их велик, а бремя их тяжело.

Наша обязанность — сказать правду. Холокост — это не продукт игры воображения, пропаганды или риторики. Холокост — это трагический, уникальный факт истории. Тот, кто отрицает его, недооценивает его или пытаются его пересмотреть, просто совершают еще одно преступление.

Наша обязанность — помнить о миллионах людей, которые погибли в газовых камерах, умерли от пыток, голода или были умерщвлены самыми бесчеловечными способами, и отдать дань их памяти.

И наша обязанность — понять, как могло случиться, чтобы в Европе, находившейся на пике сво-

ей цивилизации, совершалось подобное преступление. Как могли нацистская Германия, фашистская Италия, коллаборационистская Франция и многие другие стать ответственными — по-разному и в различной степени, но в любом случае ответственными — за столь чудовищную бойню? Мы не можем отнести подобное за счет неожиданного умопомрачения людей. Когда теряют разум целые страны, то это происходит в результате промывания мозгов насильственными идеологиями и построенными на обмане мифами.

Холокост родился не на пустом месте. Основу для него заложила культура, с такими извращенными идеями, как жажда власти, теория «сверхчеловека», концепция заговора и расовое превосходство. Легитимность ему обеспечила политика. А нацистский режим добавил все остальное: тщательно разработанный план, направленный на то, чтобы лишить целый народ его самобытности и самого права на существование.

Наша обязанность — подтвердить нашу приверженность такой основополагающей ценности, как достоинство личности — применительно к любому человеку, которую Европа усвоила благодаря своим иудейско-христианским корням, за которую она воевала в ходе религиозных войн и которую она утратила, пав жертвой идеи о том, что отдельная личность ничего не значит и что ее свобода должна быть подчинена интересам, связанным с судьбами масс и государств, рассматриваемых в качестве независимых в нравственном плане субъектов.

Наша обязанность — проповедовать, распространять, защищать и утверждать принципы свободы, терпимости, уважения и солидарности, которые являются наилучшим противоядием от любой дискриминации. Наша обязанность — бороться за и бороться против: за нормы и идеалы свободы и демократии, лежащие в основе таких органов, как эта Ассамблея, и Устава Организации Объединенных Наций, — и против тех, кто их отрицает.

Наконец, наша обязанность — признать, что антисемитизм еще не изжит. Сегодня он также подпитывается такими коварными различиями, которые зачастую проводятся между Израилем и еврейским государством, Израилем и его правительством, сионизмом и семитизмом. Или же он поднимает голову, когда на борьбу за жизнь, которую ведут израильтя-